

Цевек Юдит

**доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник**

**Институт комплексных исследований гуманитарных наук АН
Венгрии Будапешт**

Спорные вопросы вокруг определения понятия геноцида

По нашему мнению, при более глубоком изучении проблематики геноцида необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что в гуманитарных науках, в отличие от естественных, терминология отдельных понятий весьма расплывчата. В этом отношении юриспруденция, в том числе и международное право, не является исключением. В частности, сюда относится и весьма сложное понятие геноцид, до сих пор вызывающее жаркие споры. Это важная междисциплинарная научная, юридическая и психологическая проблема, о которой в настоящее время ожесточенно дискутируют ученые, политики, журналисты разных стран в Европе или Америке. Так, почему-то до сих пор нет единого мнения по вопросу, можно ли называть геноцидом искусственный голод во время сплошной коллективизации, жертвами которого стали в СССР около 8–10 миллионов человек 1928-1933 гг. Как известно из специальной литературы, часто историки, ведущие острые дискуссии, расходятся во мнениях главным образом идеологическим и терминологическим или политически. Во избежание недоразумения напомним, что выражение «преступление против человечества» на юридическом языке международного права равнозначно современному термину ООН – «геноцид». Надо отметить, что в разных странах эти дискуссии о преступлении против человечества, то есть о геноциде, часто сводятся к демагогии, в которой проявляется скрытая, а иногда и открытая политическая ангажированность или этноцентризм, этническая предвзятость по престижным соображениям. Для того чтобы избежать недоразумений в этом вопросе, сразу обратим внимание на малоизвестную, но, тем не менее, весьма важную фактическую деталь принятия в декабре 1948 года Организацией Объединенных Наций «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за

него», вступившей в силу только 12 января 1951 года [2]. Дело в том сто в подготовительном документе Конвенции ООН еще прямо говорилось, что людей нельзя уничтожать в массовом порядке не только по национальным, расовым или религиозным, но также по социально-политическим признакам. Однако представитель СССР в ООН А. Вышинский по согласованию со Сталиным, внес странное, но однозначное предложение изъять из документа тезис о запрещении массовых убийств по социальным признакам. Этот печальный исторический факт проливает свет на ключевую проблему, помогает очень многое объяснить, лучше понять теперь суть «скользкого» вопроса, имеющего не только узкое юридическое значение относительно научного определения геноцида как преступления против человечества и человечности, но и значение общесоциальное.

Можно с грустью констатировать: тень Сталина по-прежнему нависает над исследователями проблематики геноцида как преступления против человечества и мешает подойти к решению этого гуманитарного вопроса с объективных научных позиций. К сожалению, в данном случае играло и до сих пор продолжает играть свою отрицательную роль незнание международного права. Путаница в терминологии вытекает, главным образом, из того обстоятельства, что многие (даже на уровне международных организаций, где работают в основном юристы, а не ученые) не понимают, вернее делают вид, будто не знают, что новый юридический термин международного права греческого происхождения «геноцид» – это синоним, более понятного прежнего выражения с 1925 года «преступление против человечества». Необходимо принимать во внимание и тот факт, что термин «геноцид» появился сравнительно недавно и юристы явления массового убийства людей до 1948 года обычно называли *преступлением против человечества*, а после этого времени – *геноцидом*. Другими словами, когда была принята Конвенция ООН 1948–1951 гг., в этом международном законе «преступление против человечества» переименовали новым, более сжатым по форме юридическим термином – геноцид. Те зарубежные журналисты, политики и тем более ученые ведут себя, мягко говоря, не совсем корректно, когда в своих выступлениях и публикациях явно с удовлетворением, но совершенно без оснований, просто демагогически ссылаются на международные организации, которые якобы не признают геноцидом массовую гибель советских, в том числе украинских крестьян во время сплошной коллективизации и голодомора в СССР. Они почему-то всегда

«забывают», что выражения «геноцид» и «преступление против человечества», будучи кодифицированными юридическими терминами, в то же время синонимы. Академическая дисциплина исследования геноцида слишком молода, чтобы иметь канон, по которому могла бы строиться научная парадигма. К сожалению, Международная Конвенция ООН против геноцида 1948 года была односторонним дипломатическим компромиссным правовым документом, учитывающим пресловутые сталинские рекомендации. Другими словами, те, кто в настоящее время ссылается на современное определение геноцида, представления не имеют о генезисе (истории) этого понятия, хотя это не дипломатический и тем более не исторический секрет. Сталинское ущербное определение геноцида, на которое так любят ссылаться некоторые политически предвзятые пропагандисты – это печальный результат хорошо обдуманного коварного обмана массового убийцы, самого Сталина. Повторюсь: некоторые недобросовестные исследователи, журналисты, дипломаты, политики просто не знают, вернее делают умный вид, что якобы не имеют информации об этом позорном факте, который несомненно компрометирует тех, кто и теперь пытается политически ангажированно применять сталинское определение геноцида. Не следует вводить в заблуждение прессу, общественность или друг друга, а тем более себя. Таким образом, современная формулировка в Конвенции ООН не служит основой для верного научного определения геноцида и совершенно не подходит в качестве исследовательского инструмента, хотя и используется именно для этой цели, так как имеет «международно-правовой авторитет». К сожалению, по различным причинам ни одно из альтернативных определений геноцида в настоящее время не получило широкой поддержки. Ни одно из определений геноцида не стало общепринятым потому, что ученые концентрировали свое внимание на важности различных периодов и сочли целесообразным использовать несколько различных определений для того, чтобы интерпретировать события геноцида данного исторического периода. Откровенно говоря совершенно необоснованное, даже демагогически звучит предложение исключение социальных и политических групп в качестве мишеней геноцида в юридическом определении. Не случайно подверглось критике со стороны многих ученых, главным образом, историков и социологов. Так называемое «международное определение» геноцида (1948-1951) в настоящее время слишком ограничено, или двусмысленно, и поэтому оно

в будущем, несомненно, должно однозначно включать политические или социальные группы. Так как геноцид является одной из форм одностороннего массового убийства, в нем государство намеренно стремится уничтожить группу, членство в которой власти субъективно определяют. Известные зарубежные исследователи *Б. Харфф* и *Т. Гурр* определяют геноцид как «поощрение и исполнение политики со стороны государства, которая приводит к гибели значительной части группы, когда жертвы группы определяются, прежде всего, с точки зрения их общей характеристики» [7, с. 16]. По мнению ученых, для совершения геноцида должны существовать соответствующие исторические и культурные предпосылки. Прежде всего, это специфическое обстоятельство, которое не придает большого значения жизни отдельного человека. Само по себе совершенно закрытое советское тоталитарное общество с его идеологией массового террора под названием «классовой войны», как раз и являлось подходящей, даже оптимальной исторической предпосылкой для совершения актов геноцида. Большевики воспринимали своих потенциальных жертв как людей «вне закона», «антагонистов класса», «контрреволюционеров» или «врагов народа». Например, полное истребление этнических элит, а также зажиточного крестьянства под эгидой «классовой борьбы» в СССР после 1917 года – это именно стопроцентный этнический геноцид, то есть преступление против человечества. Это лицемерно отрицают теперь лишь невежды, духовные наследники идей большевизма и те многочисленные западные кремленологи, которые плохо знают историю коммунизма.

Принимая все это во внимание, авторы рассматривают период 1918–1953 годов в СССР как самый крупный геноцид мировой истории, в котором украинский народ неимоверно пострадал не только Первой мировой и Гражданской войн, но и во время сплошной коллективизации, а затем в трагических событиях 1937 года. Но больше всего 1932-33 гг. и в войне 1939-45 и в последующих репрессиях. Этот перманентной чудовищный геноцид, прежде всего голодомор даже иностранные специалисты по истории коммунизма и истории Советского Союза долгое время старались замолчать или фальсифицировать. Например западные ученые часто интерпретируют личность Сталина под влиянием Троцкого, слишком однобоко, т.е. субъективно, главным образом психологически, в том числе как сугубо яркого антисемита. Однако преувеличение субъективного в характере советского диктатора – методологическая ошибка, потому что

надо обратить должное внимание и на объективный фактор истории данного времени. Ведь полностью забывается, что послевоенный восстановительный экономический период СССР закончился именно в 1937 году, когда по железным правилам экономических закономерностей сильно падало дотоле весьма быстрое развитие производительных сил страны. Не случайно в феврале 1937 года совершил самоубийство руководитель супер- централизованной советской промышленности С. Орджоникидзе. Сталин конечно не понимал экономических закономерностей советского восстановительного периода. Это закон тридцатью годами позднее обнаружил венгерский ученый, Я. Яноши, приемный сын известного советского академика Е. С. Варга [12], отмечая, что Сталин везде подозревал саботаж, а с помощью старательных сотрудников НКВД под руководством Ежова, он и находил «саботажников». Таким образом только на основе голого подозрения генеральный секретарь радикально, почти полностью поменял всю партийную и хозяйственную верхушку Советского Союза. Параллельно с этим, когда Сталин сильно изменил и этнический состав номенклатуры, незаметно создал новую партию под известном старым названием ВПК (б). Тогда «по политическим причинам» было расстреляно около миллиона невинных людей разных национальностей. Кроме этого, историки Запада как и современные неосталинисты до сих пор не обратили внимания на то трагическо парадоксальное обстоятельство, что Сталин во время сплошной коллективизации 1928–1933 годов уничтожил больше украинских крестьян во время голодомора, чем Красная армия фашистских солдат на Восточном фронте во время Второй мировой войны, вплоть до берлинской битвы. По мнению компетентных российских военных историков, немецкие невозвратные потери составили около 2,1–2,6 миллиона человек [4, с. 74–1]. Из этого можно сделать далеко идущие, но совершенно объективные исторические выводы об ужасных методах управления Сталина. В этом даже сам диктатор признался в 1942 году, во время переговоров, Черчиллю, когда сказал: «Намного страшнее было бороться нам во время коллективизации в СССР против крестьянства, чем теперь с фашистскими солдатами Гитлера» [9, с. 297]. В связи с этим обратим внимание на следующее недопонимание определения геноцида как преступления против человечества, а именно: формальное противопоставление социального и этнического явлений. Это не только непростительная методологическая ошибка, но и сознательная хитроумная демагогическая

пропаганда. Ведь любой человек независимо от его социальной принадлежности одновременно всегда является и членом определенной этнической общности. Таким образом, мнение тех, кто при обсуждении традиционно сосредоточивается исключительно на социальных факторах, в корне неверно, несомненно лживо.

Полномасштабное истребление большевиками элиты каждого этноса в СССР, в том числе и этнической интеллигенции, образованных классов и зажиточное крестьянства, под пресловутым лозунгом «классовой борьбы» Маркса, Ленина, Троцкого и Сталина, является несомненно геноцидом, независимо от численности народов [5.Ч. 1, с. 312]. Следует добавить к этому меткое, но, к сожалению, совершенно забытое замечание Ивана Солоневича (1865–1949), известного монархиста эмигранта, о котором и западные кремленологи почему-то представления не имеют. Хотя его ценное высказывание имеет принципиальную важность как в мировой истории, так и международной теоретической социологии. По мнению Солоневича, «политическая система, общественное устройство жизни в СССР 1920–1930-х годах схожи с системой ассирийцев древнего мира, которые в свое время у побежденного народа отнимали голову, то есть уничтожали (или переселяли в отдельную местность) самые знатные, боеспособные группы. Тогда средние и низшие слои завоеванного народа оказывались совершенно бессильными перед лицом победителей» [3, с. 105]. Это несомненно остроумное сравнение Солоневича имеет большое научное значение, потому что об этом древнем историческом факте знал Маркс, когда вместе с Энгельсом создавал мифологическую концепцию «классовой борьбы», суть которой – не только мобилизационный девиз для люмпенов, «граб награбленное», но даже не очень камуфлированный геноцид. Солоневич конечно не знал теорию марксизма и вряд ли читал работу Сталина *Об основах ленинизма* (1924), где советский диктатор в осторожной форме уже намекал на отождествление «диктатуры пролетариата» с диктатурой партии, поэтому русский монархист не мог полностью осознать свое же эпохальное историческое открытие. Тем не менее его наблюдение, как очевидца периода гражданской войны также никак нельзя игнорировать, несмотря на его иногда явно демонстративную враждебность к украинцам. Он пишет в своей книге *Диктатура импотентов* следующее: **«Я почти присутствовал при массовых расстрелах украинской молодежи в большевистских тюрьмах Одессы. Я не питаю решительно никакой**

симпатий к нелепому племени украинских сепаратистов, но сидя в одесской тюрьме и ожидая расстрела, я в щелку тюремных ворот смотрел на целую колону сепаратической молодежи, которой солдаты ВЧК проволокой свазывли за спиной руки пред отправкой этих двух-трех сотен украинсктх юношей и девушек – почти мальчиков и девочек – на расстрел. Царское правительство боролось с социаластами и с сепаратистами, но все-таки не такими методами» [10, с.153; 6,с.96-111].

Новое советское коммунистическое государство было основано Лениным на превращении всех народов, в людей без этнической элиты, без религии и без национальной культуры во имя миража мировой революции. Партия профессиональных люмпен-революционеров с помощью террора стремилась поставить этносы в безоговорочное подчинение вождю и использовать в борьбе против искусственно выбранного внутреннего врага. Признаком большевизма является тотальная манипуляция толпой. Структура нормального общества всегда имеет множество культурных и других перегородок и тормозных механизмов. Тоталитарное общество СССР до смерти Сталина характеризовалось тем, что все эти перегородки полностью уничтожались. Партией нового типа и общество объединялось насильственным лишь одним «харизматическим» лидером – вначале Лениным, а позднее – пришедшим ему на смену верным учеником Сталиным. Помимо сказанного хотелось бы обратить внимание и на следующие интересные факты, касающиеся весьма загадочной личности Сталина. Недавно нам удалось обнаружить причины некоторых дефектов его психологии, частично объясняющих его неадекватное поведение как руководителя Советского Союза, в том числе в отношении к интеллигенции и крестьянству, также национальным меньшинствам. Дело в том, что асимметрия мозга Сталина имела весьма специфическую структуру, а именно: *левое полушарие*, где располагаются центры рациональности и речи, находилось слишком далеко от *правого полушария*, в котором локализируются кроме эмоциональности, креативность и интуиция. Другими словами, Сталин совсем не был творческой личностью, как обычно и ошибочно утверждают неосталинисты, но был одновременно до крайности рациональным и жестоким человеком. Наиболее ярко эту жестокую рациональность характеризуют его собственные слова: «Есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы» [13, с. 24–2]. Свеобразные психопатологические

наклонности Сталина подтверждает и его собственная дочь Светлана Аллилуева в своей книге [1, с.89]. Ничего не подозревая, в частности, она открыто пишет, что ее отец, когда сердился, только делал вид, что сердится. А, как нам известно из психиатрии, такое странное поведение характерно именно для хладнокровных, но весьма умных психопатов – серийных убийц. У нормальных людей эмоциональные и рациональные черты гармонически сочетаются. Мы уже теперь знаем, что парадоксальным образом рациональность Просвещения и Французской революции была как раз предтечей идеологии тоталитаризма и массовых убийств в СССР. Этот, без сомнения, псевдорациональный подход характерен для психопатов, а не для параноиков, каковым ошибочно считал Сталина Н.С. Хрущев, лишь частично разоблачивший его в 1956 году на XX съезде КПСС. В своей осторожной критике кровавого диктатора, он полностью избегал говорить как раз о крестьянских жертвах советской коллективизации и голодомора 1929-1933 гг. вообще, хотя число последних было намного больше всех остальных жертв коммунизма в СССР вместе взятых.

Совершенно ошибочно считать, что «большой террор» начался в 1937 году, когда, согласно современным статистическим данным, по политическим причинам было расстреляно около 650 000 человек [8, с. 187– 191]. Однако число жертв украинского холокоста, во время сплошной коллективизации 1929-32 и последующая голодомора 1932-33 гг. значительно превосходит эту цифру минимум в пять раз. Абсолютное большинство западных историков обычно этнизирует «большой террор» и считает, что, ликвидируя старую, ленинскую гвардию большевиков, авангарда Октябрьской революции, значительную часть которой по этническому происхождению составляли евреи, Сталин, чтобы скрыть антисемитский характер происходящих событий, в массовом порядке стал подвергать преследованиям всех подряд. Однако эта гипотеза – однобокая ошибочная историческая реконструкция, ведь весьма хитрый, лжескромный кавказский вождь мирового пролетариата, как правильно утверждают, был настоящим интернационалистом. Это правда: вождь мирового пролетариата, основательно репрессировал как бывших руководителей советского господствующего класса, независимо от их национальной принадлежности, так и представителей простого народа, также наивных эмигрантов коммунистов и наличия или отсутствия конкретной вины. *Краус Тамаш*, венгерский специалист по истории России

и СССР, прямо пишет в своих работах о том, что на Западе под влиянием Троцкого, политически мотивированно считают Сталина антисемитом. Об этом писала и Евгения Гинзбург – мать Василия Аксенова [11, с. 178]. **По нашему мнению более логично предположить, что Сталин досконально изучая историю инквизиции, с помощью интенсивного чекистского террора НКВД искусственно ввел вертикальную социальную мобильность, своеобразно «обновил» и омоложил на свой лад верхние эшелоны советского общества.** Тем более он и раньше регулярно и систематически менял руководящие кадры партийной и государственной советской номенклатуры, ведь, по его мнению, «кадры решают все». Во время террора 1937 года Сталин пытался замаскировать то, что события носят (в том числе) и этнический характер. И, как ни странно, ему это удалось.

Западные кремленологи, а тем более неспециалисты в этой области, часто ошибочно списывают действия вождя на ненормальность его натуры. Однако это не совсем корректно так. Его поступки, конечно, носят весьма отрицательный, даже уголовный, но, тем не менее, политически до абсурдности «рациональный» характер. Не случайно он переиграл таких умных соратников, как Троцкий, Зиновьев, Каменев или Бухарин, не говоря уже о президенте США Рузвельте и руководителе Великобритании Черчилле. Сталина, несомненно, можно называть злым гением XX века, варварски, но очень умело играющим социальными и этническими картами, ведь он к сожалению действительно был главным специалистом национальной политики в СССР.

Кажется, в этнической подоплеке событий 1937 года хорошо разобрались лишь Л. Берия, Г. Маленков и Н. Хрущев. Именно поэтому свое «разоблачение» Сталина на XX съезде КПСС Хрущев начал именно с реабилитации партийных жертв 1937 года, среди которых было немало евреев, и тем самым выставил себя перед Западом в положительном свете, но при этом он ни словом не обмолвился о трагедии сплошной коллективизации, также о многомиллионных жертвах голодомора в Украине. В обоих случаях, без сомнения, специально созданный голод является геноцидом, то есть преступлением против человечества. Однако об этом любят ожесточенно спорить теперь только те, у которых по каким-то причинам или совесть не чиста, или они сами, или их родственники принимали активное участие в совершении геноцида и духовно согласны даже в настоящее время с этим невероятным злодейством прошлого в

СССР. Ведь число жертв в происходившей тогда битве Сталина с украинскими крестьянами, было трагично колоссально, несомненно превосходило жертв других народов в СССР. Однако в войне Сталина с мужиками ради успеха задуманного предприятия была вооружена только одна сторона, зато жертвы, как и следовало ожидать, пали почти исключительно с другой. Первыми умирали от голода украинские мужчины, потом украинские дети, наконец украинские женщины. Весьма красноречиво говорит относительно вопроса о сознательно заранее планированных намерениях Кремля именно в Украине, что накануне и во время Голодомора было специально истреблено отрядами ОГПУ несколько миллионов собак и кошек. Лишь несколько фактов со статистики этого невероятного ужаса. Как знаем из работы В. Борисенко – *Свеча памяти* в 1931 году выловили в Украине 731 254 собаки и 670 450 котов, в 1932 году — 726 157 и 696 603, а за 11 месяцев 1933 года — 647 260 собак и 938 027 котов [13,с. 25-28]. На этот важный исторический факт, который полностью разоблачает ложь о случайном, якобы «не преднамеренном» характере голода в Украине или Казахстане фальсификаторов советской истории. Из опубликованных работы также известно, что причиной голодомора была именно политическая составляющая, а не экономическая необходимость, как это настоящее время привзято трактуется политически ангажированно неосталинской историографией. Умышленная политика Сталина и Кагановича и.т.п. была сознательно направлена на значительное уменьшение численности украинцев, т. е. против самого многочисленного народа после русских через уничтожение их этнической этнического ядра – крестьянства и также интеллигенции. Ведь по данным переписи населения СССР 1926 года лишь 10,4% украинцев проживали в городах, остальные — в селях, так как они были типичные восточноевропейские крестьяне. Осуществление масштабной жестокой акции уничтожения людей заранее планировалось в Москве по четкой схеме. Таким образом активизировался известный большевитский метод Ленина — *превентивная профилактика*, поголовное уничтожение руководящего слоя данного этноса. Поэтому не случайно непосредственно накануне коллективизации, еще с 1929 года было организовано массовые аресты украинских партийных деятелей, писателей, ученых, учителей, хозяйственников. Органы ОГПУ тщательно выискивали в городках и селах «контрреволюционеров», людей «чужих взглядов», «бывших» да и просто «неблагонадежных».

Параллельно с этим начиналась в 1929-1930 годах везумное раскулачивание именно житницей станы, которое означало полное разрушение зажиточных крестьянских хозяйств. В них забирали все: жилье, одежда, орудие работы, скот, а самых с семьей, детьми вывозили к Сибири или же просто оставили в поле посреди зимы без никаких средств к существованию. Тысячи хозяйств наилучших земледельцев было ликвидировано, а их владельцы арестованы или депортированы. Так как слишком много миллионов было потенциальных жертв, репрессированных украинцев позже, уже в 1932-33 гг, не отправляли в Сибирь. Лагери смерти большевики устроили в самой Украине, с той разницей, что в сибирских и других северных советских концентрационных лагерях заключенных — «врагов народа» разных национальностей все-таки худо-бедно кормили. Также важный признак был заранее тщательно запланированного подготовке этнического геноцида украинцев, когда — по данным современной исторической литературы — в 1931-ом и в первой половине 1932 года в Украине было заменено 80% секретарей райкомов партии. Следует было кому-то сказать, что планы хлебозаготовки являются непосильными, что колхозники уже в 1931 году ходили на работу опухшими от голода, как человека сразу же арестовывали, никто из них не возвращал домой. Отлично налаженная репрессивная машина Сталина набирала страшной мощности. В ответ на сетование партийных организаций на непомерные планы хлебозаготовки в 1931-1932 годах жестоко наказывали, кто высказывал несогласие с политикой ЦК партии. Украинские колхозы, которые не могли выполнить планов, заносили на «черную доску», что означало не только полное прекращение им продовольственного снабжения, запрет на торговлю, тем более на кредитование, но прежде всего массовую смерть от искусственно вызванного голода. Неоспоримой возмутительный исторический факт: вокруг украинских сел устраивали «заградительные отряды», которые герметически изолировали от внешнего мира нечастного населения, специально не выпускали голодающих украинских крестьян из сел. **Мы плачем, когда об этой невероятной трагедии пишем.** В 1931 году продолжалось уничтожение путем репрессий, расстрелов всех, кто гипотетически мог бы оказывать сопротивление запланированного геноцида. Неслучайно по обвинению «в срыве планы» хлебозаготовки было смещено от работы и отдано к суду большинство руководителей украинских колхозов [13,с.25-28].

Список литературы

1. *Аллилуева С.* Двадцать писем к другу. – Нью-Йорк: Harper&Row, 1967.–179 с.
2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 Генеральной Ассамблеи и Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1948 года // Декларации и конвенции, содержащиеся в резолюциях ГА. Документы Организация Объединенных наций – URL:http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp (дата обращения – 01.04.2015).
3. *Сойни Е.Г.* Солоневичи и Север. – Петрозаводск: Карел.науч. центр, 2010. – С.105 .
4. *Соколов Б.В.* Кто воевал числом, а кто – умением: Чудовищная правда о потерях СССР во Второй мировой. – М.: Яуза-Пересс, 2011. – 288 с.
5. *Солженицын А.И.* Двести лет вместе: в 2 ч.– М.: Рус.путь, 2001. – С. 11-20 с.
6. *Буханан А.Л.* Украинский голодомор как геноцид глазами западноевропейского историка. Research Papers of the International Association of Ukrainians Studies. No. 6. (Red. by:) Ganna Skripnik and Valentina Borisenko. Институт мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Е. Рильського НАН України, Київ-2013. С. 96-111
7. *Харф В., Гурр Т.* Подходы к анализу этнополитической мобилизации и конфликта // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения . – М.: Ин-т социологии РАН, 1997. – Вып. 13. – С. 15–43.
8. *Baberowski J.* Der rote Terror. Die Geschichte des Stalinismus. – München: Deutsche Verlags 2003. – 546 с.
9. *Baberowsky J.* Verbrante Erede. Stalins Herrschaft der Gewalt. – München: Verlag C. H. Bsch oHG, 2012. – 595 с.
10. *Солоневич И.* Диктатура импотентов. Социализм его пророчество и их реализация. – Новосибирск: Издательство «Благовест». 1994. С. 153
11. *Krausz Tamás.* Sztálin élete és kora. – Budapest: Kossuth Kiadó. 2003.С. 345-359.
12. *Jánossy Ferenc.* Helyreállítási periódus.– Budapest: Gondolat. 1967. С. 297-324.
13. *Борисенко В.,* – Киев: Свеча памяти. 2007. С. 20-28.